

Глава 3 – Начало битвы

Я оттащила Милли от толпы. Она моя подруга в романе? Я действительно не могла вспомнить. Все, что я знаю, это то, что она также является второстепенным персонажем, над которым Илин постоянно издевается.

Милли посмотрела на меня явно озадаченно:

«Что такое?».

Я сказала ей:

«Расскажи мне все».

Милли спросила:

«Эм, что, все?».

О верно. Я предполагаю, что это было немного расплывчато.

«Мол, сколько всем лет, сколько мне лет? Каковы текущие события? Какие у всех маленькие грязные секреты? Кто моя мать и все люди здесь?».

Замешательство Милли быстро сменилось беспокойством. Она подумала о том, что, видимо, Сери точно сильно ударилась головой, пока падала. Подумав об этом, Милли начала ей все объяснять.

Сери и Милли было по 5 лет. Илен и ее друзьям было 8 лет, вместе с Уильямом и Данте. Что до их секретов, она ничего не знала. Было очевидно, что Илен была безнадежно влюблена в Уильяма, но Уильям явно считал ее очень раздражающей.

Нынешнее мероприятие, которое они посетили, было чем-то вроде чаепития для знати. Его посещали все родители и дети. Дамы сидели и сплетничали, мужчины красовались, а дети играли друг с другом.

Однако реальный смысл ежегодного чаепития заключался в том, чтобы родители могли заставить своих детей пообщаться друг с другом с полным намерением устроить будущие браки.

Кто в своем гребаном здравом уме мог бы попытаться назначить брак своему ребенку, когда они были такими маленькими?!

Понятно, что я не обратила на этот роман особого внимания. Мне казалось, что это милый и красивый мир. Какой же тупицей я была! Этот мир слишком странный и напряженный!

Тем не менее, все дети восприняли это слишком серьезно! Они были всего лишь детьми, но девочки явно пытались поймать взгляды мальчиков. Все они были одеты так ярко и по-девчачьи, что это было почти тревожно.

Постойте, если все девушки нарядились, чтобы поймать мужчину (или мальчика), почему я явно одета в старую и некрасивую одежду?

Это какая-то чертова дискриминация в стиле нью-эйдж? Держись в этом мире и посмотри, что произойдет. Конечно же, меня очень злил тот факт, что меня обделили.

Если я правильно помню, Милли сказала мне, что это моя мать, была огромной сукой. В романе отец Сери ненавидел свою жену и всегда был вдали от дома, навещая свою любовницу.

Хотя у Сери и ее отца не было плохих отношений, с матерью все было иначе. Ее мать винила ее в отсутствии отца и оскорбляла ее словесно, а иногда и физически.

Хех. Принеси это, сука. Я бы не добилась того, что была в прошлой жизни, играя хорошо. К тому же эти дети скучные. Пора пойти повеселиться.

Я оставила растерянную Милли и пошла в направлении, где была моя мать. Когда я подошла ближе, то почувствовала, как внутри меня нарастает ненависть.

Хорошо, Сери. Возьми себя в руки. Мы не можем носить такое злое лицо. Хех. Нужно улыбнуться.

Одна из женщин заметила меня и улыбнулась:

«О! Сери! Так приятно снова тебя видеть».

Я сделала реверанс, чтобы показать, какой я нежный цветок. Хорошо, что Милли указала на всех, кто такие. Со мной разговаривала женщина, мать Уильямса, также известная как глава Королевства и ведущая вечеринки.

Я сладко ей улыбнулась:

«И я очень рада видеть вас, королева Луна. Вы очаровательно выглядите в этом бордовом платье».

Она хихикнула:

«О боже! Как это мило с твоей стороны».

Она повернулась к моей матери и крикнула:

«Шэрон. Ты никогда не говорила мне, что твоя дочь такая милая».

Моя мать заставила себя рассмеяться:

«Простите меня. Я не могу хвастаться собственной дочерью, когда у вас такой замечательный сын».

Я посмотрела и заметила, что Уильям сидит рядом со своей матерью. Вау, я его даже не заметила.

Луна продолжила:

«О, чушь. Она прекрасна».

Она взглянула на Сери и улыбнулась:

«Ой, это платье тебе очень идет, Сери. Ты выглядишь в нем очень мило».

Ты пытаешься драться с тупой сукой ?! А теперь, Сери. Не будем сердиться. Улыбнись, немного

покрасней, теперь моргни несколько раз глазами. Отлично! Надо обмануть суку, чтобы заполучить Порше.

Я кладу руку на щеку, притворяясь застенчивой:

«Ах, это старое платье милое? Я действительно хотела бы иметь что-то получше. Однако я никогда не могла быть таким неблагодарной. Просить себе дорогие марки это слишком эгоистично, как по мне, хотя, моя мать могла бы мне что-то купить».

Моя мать уставилась на меня. Обычно дочь пряталась от нее. Почему она сейчас пытается устроить ей неприятности?!

Женщины за столом осмотрели Шэрон и поняли, что она действительно носила дорогую одежду и заставила свою дочь носить старые платья. Все они стали тихонько критиковать ее друг перед другом.

Шэрон заметила это и откашлялась:

«О, моя прекрасная дочь. Что это ты такое говоришь? Я покупала тебе дорогие платья раньше, а ты отказывалась их носить».

Я сделала шокированный вид:

«О? Это так? Тогда я полагаю, что надену какое-то из них на следующее чаепитие».

Я смотрела, как подергивается лицо моей матери, и хотела разразиться маниакальным смехом.

Потом. Потом. Я снова повернулась к Луне:

«Королева Луна, что вы используете для своих волос, чтобы они выглядели как самый прекрасный шелк? Мои волосы по сравнению с ними такие уродливые».

Луна явно получала удовольствие от похвалы:

«Ерунда! У тебя действительно красивые волосы. Ты явно от природы красавица».

Я спокойно ответила:

«Нет, мне пришлось бы так много работать, чтобы хотя бы попытаться быть такой же естественной красавицей, как вы».

Действительно сука? Все, что мне нужно было сделать, это сказать тебе, что ты красивая и очаровательная, чтобы ты была счастлива? Вот это да. Слишком легко.

Она усмехнулась:

«Ты слишком милая. Я хочу, чтобы ты и мой сын были обручены».

Кляп.

Я заставила себя естественно улыбнуться и поклонилась:

«Я никогда не смогу поддержать свечу перед вашим сыном. Он такой же природный красавец,

как и его мать. Что еще более важно, он помолвлен с Илен, и они идеально подходят друг другу. Они отлично дополняют друг друга».

Уильям скривился. Он и Илин? Идеальная пара?! Данте сел рядом с ним, прикрыв рот, чтобы не расхохотаться. Тем временем его мать улыбалась, как идиотка, которая не понимала, что Сери оскорбляет ее сына и Илен одновременно.

Она покачала головой и сказала:

«После разговора с тобой я сожалею о своем предыдущем решении. Я бы хотела, чтобы ты была моей невесткой».

Я заставила себя покраснеть:

«Пожалуйста. Вы меня смущаете. Я никогда не смогу выйти за вашего сына».

Ее улыбка быстро исчезла с лица, услышав эти слова:

«О? Почему это?».

Черт. Я наступила на фугас. Я быстро ответила:

«Ну, он слишком совершенен. Боюсь, я бы только его смутила»

Она вернулась к радостной улыбке:

«Смущать его? Как? Ты такая прекрасная юная леди. Я никогда не встречала кого-то такого молодого, как ты, с такими хорошими манерами. Если мой сын не в твоём вкусе, тогда что?».

Что это за хрень? Я закрыла лицо, притворившись смущенной, и сказала:

«А! Я не могу на это ответить».

Луна хихикнула:

«Шэрон. Твоя дочь слишком очаровательна. Я должна увидеть ее снова».

Затем ее тон стал холодным:

«Ты должна лучше к ней относиться, потому что она твоя дочь».

Я не могла не дрожать от ее внезапной перемены в личности. Теперь я понимаю, почему Уильям такой человек.

Я слышала, как моя мать сглатывает, чувствуя давление холодного взгляда Луны. Луна явно предупреждала ее.

Хех слишком просто. А теперь оставим эту скучную задницу, дорогая мама.